

На правах рукописи

Шляхов Алексей Владимирович

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ НА СТРАНИЦАХ
ЖУРНАЛОВ «ИСТОРИК-МАРКСИСТ», «БОРЬБА КЛАССОВ»,
«ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ», «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ»
(1926–1953 ГОДЫ)**

5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Самара – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на кафедре российской истории.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ **Кабытов Петр Серафимович**

Официальные оппоненты:

Полторак Сергей Николаевич, доктор исторических наук, профессор, автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Высшая школа общественных наук гуманитарного института, профессор;

Корзун Валентина Павловна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», кафедра всеобщей истории, профессор.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов.

Защита диссертации состоится 1 марта 2024 года в 13.30 час. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.030.02 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», https://ssau.ru/resources/dis_protection/shlyakhov.

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева Ольга Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В 2024 г. исполняется 110 лет с начала Первой мировой войны. Несмотря на беспрецедентно большой объем научной литературы, в настоящее время отсутствует комплексное исследование, показывающее, каким образом в России трансформировалась историческая память о данном военном конфликте на протяжении века после его начала, и объединяющее результаты анализа значительного массива источников (например, научная и художественная литература, мемуары, газеты, публицистика, исторические журналы, кинематограф, театр, видеоигры, социальные сети и мн. др.). Одним из этапов этой работы стало изучение трансформации исторической памяти о Первой мировой войне на страницах журналов «Историк-марксист», «Борьба классов», «Исторический журнал» и «Вопросы истории» в период 1926–1953 гг. Кроме того, несмотря на обилие формулировок понятия «историческая память», имеется необходимость в уточнении этого понятия.

Социальная важность исследования связана с возможностью использования полученных результатов для воспитания и образования подрастающего поколения, прогнозирования социальных процессов, анализа взаимосвязей исторической памяти и миграционных процессов. Знакомство с результатами исследования может способствовать поддержанию и (или) формированию такого уровня критического восприятия социально значимой информации, который позволит минимизировать негативное влияние попыток фальсификации истории и обогатить представления о влиянии Первой мировой войны на дальнейшие военно-политические процессы. Указанный аспект видится особенно важным в контексте проблематики современных международных отношений и вхождения в период нового глобального передела мира. Таким образом, представляется, что результаты исследования могут расширить познавательные горизонты, способствовать приращению новых знаний и внести вклад в разработку проблематики исторической памяти.

Объектом исследования выступает Первая мировая война.

Предмет исследования – трансформация исторической памяти о Первой мировой войне на страницах журналов «Историк-марксист», «Борьба классов», «Исторический журнал» и «Вопросы истории».

Хронологические и территориальные рамки исследования: 1926–1953 гг., СССР.

Степень разработанности темы исследования.

Количество исследований, предмет которых связан с разработкой проблематики исторической памяти или Первой мировой войны, едва ли поддается подсчету. Представляется возможным охарактеризовать вклад соответствующих ученых в укрупненном виде, выделив для удобства 5 условных категорий.

1) философы и историки, чьи концепции, идеи и теоретические разработки имели системообразующее значение для диссертации:

Л. П. Киященко, Э. Беккер, Л. Кёпник, Р. Козеллек, Х.-Г. Гадамер, С. Лем, Ж. Бодрийяр¹;

2) иностранные и российские ученые, внесшие вклад в разработку различных теоретических вопросов исторической памяти (культурной, социальной памяти, *memory studies* и проч.): М. Блок, М. Хальбвакс, Л. Февр, Ф. Бродель, М. Фуко, П. Рикёр, Ж. Ле Гофф, П. Нора; И. Г. Дройзен, В. Беньямин, А. Варбург, Я. Ассман, А. Ассман; А. Хюссен, Д. М. Винтер, Г. Л. Моссе, Д. Верч²; Л. П. Репина, Е. С. Сенявская, О. Б. Леонтьева, А. В. Полетаев, И. М. Савельева, Ф. В. Николаи³;

3) отечественные и зарубежные историки, которые непосредственно изучали предпосылки, причины возникновения, ход и последствия Первой мировой войны: А. М. Зайончковский, М. Н. Покровский, Е. В. Тарле, Н. П. Полетика, Ф. И. Нотович, Ф. А. Ротштейн⁴; А. С. Ерусалимский,

---

¹ Киященко Л. П. *Философия трансдисциплинарности*. М., 2009; Becker E. *The Denial of Death*. New York, 1973; Кёпник Л. *О медленности*. М., 2023; Koselleck R. *Vergangene Zukunft. Zur Semantik geschichtlicher Zeiten*. Frankfurt am Main, 1989; Гадамер Х.-Г. *Истина и метод: основы философской герменевтики*: пер. с нем. М., 1988; Лем С. *Сумма технологии*. М., 2018; Бодрийяр Ж. *Симулякры и симуляции*. М., 2015.

² Блок М. *Апология истории, или Ремесло историка*. М., 1986; Хальбвакс М. *Социальные рамки памяти*. М., 2007; Февр Л. *Бои за историю*. М., 1991; Бродель Ф. *Очерки истории*. М., 2015; Фуко М. *Ницше, генеалогия и история // Философия эпохи постмодерна : сб. пер. и реф.* Минск, 1996. С. 74–97; Рикёр П. *Память, история, забвение*. М., 2004; Ле Гофф Ж. *История и память*. М., 2013; Нора П. *Франция-память*. СПб., 1999; Дройзен И. Г. *Историка*. СПб., 2004; Беньямин В. *Озарения*. М., 2000; Варбург А. *Великое переселение образов: исследование по истории и психологии возрождения античности*. СПб., 2008; Ассман Я. *Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности*. М., 2004; Ассман А. *Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика*. М., 2014; Huyssen A. *Present Past: Urban Palimpsests and the Politics of Memory*. Stanford, 2003; Winter J. M. *The Day the Great War Ended, 24 July 1923: The Civilianization of War*. N.Y., 2022; Mosse J. L. *Fallen Soldiers: Reshaping the Memory of the World Wars*. New York, 1990; Wertsch J. V. *How Nations Remember: A Narrative Approach*. N.Y., 2021.

³ Репина Л. П. *Культурная память и проблемы историописания : (историографические заметки)*. М., 2003; Сенявская Е. С. *Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества*. М., 2006; Леонтьева О. Б. *Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв.* Самара, 2011; Савельева И. М., Полетаев А. В. *Теория исторического знания*. СПб., М., 2007; Николаи Ф. В. *Режимы памяти, национальные нарративы и политики идентичности: открытое будущее исследований памяти // Новое литературное обозрение. 2021. № 1. С. 305–314; Его же. «Третья волна» *memory studies*: культурная память между опытом и репрезентацией // Диалог со временем. 2018. № 63. С. 369–374.*

⁴ Зайончковский А. М. *Мировая война 1914–1918 гг.: в 3 т.* М., 1938–1939; Покровский М. Н. *Империалистская война : сб. ст.* М., 1934; Тарле Е. В. *Европа в эпоху империализма. 1871–1919 гг.* М., Л., 1928; Полетика Н. П. *Возникновение мировой войны*. М., 1935; Нотович Ф. И. *Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914–1918 гг.* М., 1947; Ротштейн Ф. А. *Международные отношения в конце XIX века*. М., Л., 1960.

В. М. Хвостов, К. Б. Виноградов, В. И. Бовыкин⁵; К. Ф. Шацилло, А. В. Шубин, Б. Д. Козенко, Г. Д. Шкундин, О. Р. Айрапетов, С. Н. Полторац, В. Н. Данилов⁶; С. Фей, Б. Л. Л. Гарт, Л. А. Марескотти, Л. Альбертини, Г. В. Ф. Хальгартен, Г. Никольсон⁷; Ф. Фишер⁸; З. Штайнер, К. Робинсон, Д. Рель, К. Нильсон, С. Р. Уильямсон (мл.)⁹; Д. Ливен, Х. Хервиг, Д. Ф. В. Кейгер, Д. Стивенсон, К. М. Уилсон, Д. Г. Фромкин¹⁰; А. Момбауэр, Ш. Макмикин, Т. Цубер, М. Хейстингс, К. Кларк, М. Раухенштайнер, Д. Э. Рускони, Т. Отте¹¹ и другие;

⁵ Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. 2-е изд., доп. М., 1951; История дипломатии: [в 3 т.]. Т. 2 : Дипломатия в новое время. 1871–1914. / автор В. М. Хвостов. М., 1963; Виноградов К. Б. Буржуазная историография Первой мировой войны. Происхождение войны и международные отношения, 1914–1917. М., 1962; Бовыкин В. И. Из истории возникновения первой мировой войны : отношения России и Франции в 1912–1914 гг. М., 1961.

⁶ Шацилло К. Ф. Русский империализм и развитие флота накануне Первой мировой войны (1906–1914 гг.). М., 1968; Его же. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000; Шубин Н. А. Россия в Первой мировой войне : историография проблемы (1914–2000 гг.) : дис. ... докт. ист. наук. М., 2001; Козенко Б. Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 3–27; Мировые войны XX века : в 4 кн. Кн. 1 : Первая мировая война : ист. очерк / отв. ред. Г. Д. Шкундин. М., 2002; Айрапетов О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917): [в 4 т.]. М., 2014–2015; Полторац С. Н. Кампания 1918 года. Победа Антанты и капитуляция стран Тройственного (Четверного) союза // Европа и Россия в огне Первой мировой войны: к 100-летию начала войны / [А. И. Агеев и др.]. М., 2014. С. 364–389; Полторац С. Н., Ушаков В. А., Ильин Е. В. Россия в мировых войнах: история пленных : (часть I. Первая мировая война) // Клио. 2018. № 5 (137). С. 132–140; Данилов В. Н. Финальные аккорды «детища» М. Н. Покровского: общество историков-марксистов в начале 1930-х годов // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 2. С. 143–156; Данилов В. Н. А. М. Панкратова как историограф // Историографический сборник: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 27. Саратов, 2020. С. 55–68.

⁷ Hallgarten G. W. F. Imperialismus vor 1914: theoretisches, soziologische Skizzen der aussenpolitischen Entwicklung in England und Frankreich. München, 1951; Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г. М., 1945.

⁸ Fischer F. Griff nach der Weltmacht: die Kriegszielpolitik des Kaiserlichen Deutschland, 1914–18. Duesseldorf, 1961.

⁹ Steiner Z. Britain and the origins of the First World War. New York, 1977; Robbins K. The First World War. Oxford, New York, 1985; Röhl J. C. G. Wilhelm II. Der Weg in den Abgrund 1900–1918. München, 2008; Neilson K. Strategy and Supply : The Anglo-Russian Alliance 1914–17. London ; Boston, 1984; Williamson S. R. Jr. Austria-Hungary and the Origins of the First World War. New York, 1991.

¹⁰ Lieven D. C. B. The End of Tsarist Russia: The March to World War I and Revolution. New York, 2016; Herwig H. H. The Marne, 1914: The Opening of World War I and the Battle that Changed the World. New York, 2009; Keiger J. F. V. France and the origins of the first World War. New York, 1983; Stevenson D. 1914–1918 : the history of the First World War. London, 2004; Wilson K. M. Decisions for war, 1914. New York, 1995; Fromkin D. Europe's Last Summer: Who started the Great War in 1914? New York, 2004.

¹¹ Mombauer A. The origins of the First World War. Diplomatic and military documents. Manchester, 2013; McMeekin S. The Russian Origins of the First World War. Cambridge, Mass., 2011; Zuber T. The Real German War Plan 1904–1914. London, 2011; Hastings M. Catastrophe: Europe Goes to War 1914. New York, 2013; Clark Ch. The Sleepwalkers: How Europe Went to

4) историки, чьи работы не затрагивали проблематику Первой мировой войны напрямую, однако имели важное методологическое значение для настоящей диссертации: А. И. Алаторцева¹², Л. А. Сидорова¹³, В. П. Корзун¹⁴;

5) корпус работ (сборники документов, монографии, очерки, диссертации последних лет), которые свидетельствуют о востребованности «мемориальной проблематики» и стремлении рассмотреть сюжеты Первой мировой войне с самых разных позиций¹⁵.

В целом в изучении Первой мировой войны в период с 1918 г. и до смерти И. В. Сталина возможно условно выделить три поколения отечественных исследователей, которые, несмотря на соответствующие различия, объединяются интересом к разработке данной проблематики (термин «поколение» употребляется не в традиционном смысле, характеризующем демографический аспект, а с точки зрения мировоззренческих и методологических различий между выделенными группами):

- участники революции (например, Н. И. Бухарин, К. Б. Радек) – очевидцы событий Первой мировой войны, а также историки дореволюционной школы, отличавшиеся системностью работы с источниками и фундаментальностью выводов (например, Е. В. Тарле);
- представители Института красной профессуры, активно использовавшие марксистско-ленинскую методологию (например, М. Н. Покровский, А. М. Панкратова, Н. М. Лукин), и политические деятели, определявшие вектор развития соответствующих исследований (например, В. И. Ленин, И. В. Сталин);
- профессиональные советские историки, внесшие значительный вклад в разработку проблематики Первой мировой войны (например, Н. П. Полетика, В. М. Хвостов).

War in 1914. N.Y., 2013; Rauchensteiner M. Der erste Weltkrieg und das Ende der Habsburgermonarchie. Wien; Köln; Weimar, 2013; Rusconi G. E. 1914: attacco a occidente. Bologna, 2014; Otte T. G. July Crisis : The World's Descent into War, Summer 1914. Cambridge, United Kingdom, 2015.

¹² Алаторцева А. И. Журнал «Историк-марксист», 1926–1941 гг. М., 1979.

¹³ Сидорова Л. А. Советские историки: духовный и научный облик. М. ; СПб., 2017.

¹⁴ Корзун В. П. История науки гармоническим пером // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2022. Т. 164, кн. 3. С. 243–250. [Рец. на кн.: Смагина Г. И. «Познать науку исторически...»: российская история науки в первые десятилетия XX века. СПб. : Росток, 2020. 671 с.]; Корзун В. П. Образы исторической науки на рубеже XIX–XX вв. : (анализ отечеств. историогр. исслед.). Екатеринбург, 2000.

¹⁵ Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Вып. 2. С. 107–108; Профессиональная идентичность и самосознание историка: к юбилею Л. П. Репиной / под общ. ред. О. В. Воробьевой. М., 2022; Европа и Россия в огне Первой мировой войны: к 100-летию начала войны / [А. И. Агеев и др. ; вступ. слово В. Р. Мединского]. М., 2014; Аксёнов В. Б. Общественные настроения в России в годы Первой мировой войны и революции (1914–1917): дис. ... докт. ист. наук. М., 2020.

При этом многие сборники документов, а также исследования советских историков по революции 1917 года и гражданской войне, проблемам методологии, историографии, источниковедения и истории исторической науки стали своеобразной отправной точкой, из которой в последующем выросли самостоятельные исследования по Первой мировой войне¹⁶. В свою очередь, в современной отечественной исторической науке отмечается многообразие применяемых подходов (философия истории, альтернативная история, ментальная история, история имперства, теория империализма, историческая имагология, анализ общественного сознания, колониальных противоречий, вины и ответственности, а также военно-аналитических аспектов)¹⁷.

Таким образом, необходимо констатировать высокий и неугасающий интерес представителей гуманитарных наук самых разных стран к разработке проблематики Первой мировой войны и исторической памяти, а также стремление к освоению ими новых методов анализа соответствующего исторического нарратива. Вместе с тем механизмы трансформации исторической памяти о Первой мировой войне в России остаются недостаточно изученными.

С учетом этого научная востребованность диссертационного исследования обосновывается противоречием между наличием объективно обусловленного интереса к проблематике Первой мировой войны, а также исторической памяти и отсутствием удовлетворительного объема знаний по данному вопросу.

Исследовательская проблема настоящей работы заключается в исследовании того, в какой степени и каким образом политика и идеология советского государства, его стремление отстоять свою эволюционную модель развития оказывали влияние на трансформацию исторической памяти о Первой мировой войне. Указанная проблема является частью более широкой проблемы отсутствия на данный момент комплексной работы, показывающей, каким образом в России трансформировалась историческая память о Первой мировой войне на протяжении века после ее начала, и объединяющей результаты анализа всего массива источников.

Цели и задачи исследования.

Цель исследования – проследить, как трансформировалась историческая память о Первой мировой войне в публикациях журналов «Историк-марксист»,

---

¹⁶ Городецкий Е. Н. Советская историография Великого Октября. 1917 – середина 30-х годов: очерки. М., 1981; Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году / под ред. И. И. Минца, Е. Н. Городецкого. М., 1942; Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 1–5 / АН СССР, Ин-т истории ; под ред. М. Н. Тихомирова (гл. ред.) [и др.]. М., 1955–1985; Алексеева Г. Д. Историческая наука в России. Идеология. Политика (60–80-е г. XX в.). М., 2003.

¹⁷ Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 1: Первая мировая война: ист. очерк / отв. ред. Г. Д. Шкундин. М., 2002; Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века. М., 2006; Ее же. Психология войны в XX в. : исторический опыт России. М., 1999; Поршнева О. С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004.

«Борьба классов», «Исторический журнал» и «Вопросы истории» в период 1926–1953 гг.

Достижение поставленной цели потребовало решения ряда исследовательских задач, основные из которых следующие:

1) уточнить определение понятия «историческая память» и обозначить перспективные направления его дальнейшей разработки;

2) охарактеризовать причины интереса к исторической памяти со стороны отдельной личности, общества и государства;

3) предложить и описать модель анализа исторического нарратива о Первой мировой войне на страницах исторических журналов (1926–1953 гг.);

4) дать общую характеристику журналам «Историк-марксист», «Борьба классов», «Исторический журнал» и «Вопросы истории» (1926–1953 гг.);

5) исследовать процесс развития исторической памяти о Первой мировой войне в журнале «Историк-марксист» (1926–1941 гг.);

6) изучить особенности эволюции исторической памяти о Первой мировой войне в публикациях журнала «Борьба классов» (1931–1936 гг.);

7) рассмотреть формирование исторической памяти о Первой мировой войне в статьях «Исторического журнала» (1937–1945 гг.);

8) проанализировать историческую память о Первой мировой войне в журнале «Вопросы истории» (1945–1953 гг.);

9) реконструировать механизмы трансформации исторической памяти о Первой мировой войне на страницах указанных советских исторических журналов в терминологической, содержательной и политической плоскостях.

Научная гипотеза исследования.

В период 1926–1953 гг. на страницах отечественных исторических журналов «Историк-марксист», «Борьба классов», «Исторический журнал» и «Вопросы истории» Первая мировая война не была предана забвению; происходила трансформация исторической памяти о ней.

Источниковая база исследования определена предметом и задачами диссертации и включает 689 публикаций на страницах 241 выпуска журналов в период 1926–1953 гг. (380 публикаций в «Историке-марксисте», 63 – в «Борьбе классов», 93 – в «Историческом журнале», 153 – в «Вопросах истории»), что обеспечивает достоверность выводов и обобщений. Подробная характеристика источниковой базы исследования приводится в первом параграфе второй главы диссертационного исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринят комплексный анализ процесса трансформации исторической памяти о Первой мировой войне на страницах ведущих отечественных научных периодических изданий в период 1926–1953 гг.

В исследовании уточнено определение понятия «историческая память» как не строго ограниченного хронологическими рамками моделирования исторического прошлого в целях самоидентификации человека, социальной группы, общества и государства в прошлом, настоящем и будущем (в том числе обозначены перспективы дальнейшего рассмотрения исторической памяти как

симуляции исторического прошлого, а получаемой в результате такой симуляции модели – в качестве симулякра); дана трактовка интереса к исторической памяти со стороны человека, общества и государства с позиций гипотезы Э. Беккера о базовом конфликте между желанием человека жить и сознанием, что смерть неизбежна; предложена и применена комплексная оригинальная модель анализа, которая позволила содержательно описать, исследовать и структурировать нарратив о Первой мировой войне на страницах исторических журналов в период 1926–1953 гг. (в том числе обосновано помещение в центр данной модели стремления к бессмертию как ключевой составляющей гипотезы Э. Беккера); впервые прослежен процесс и обобщена картина трансформации исторической памяти о Первой мировой войне в публикациях на страницах журналов «Историк-марксист», «Борьба классов», «Исторический журнал» и «Вопросы истории» в период 1926–1953 гг. посредством сплошного анализа широкого круга источников; проанализированы механизмы трансформации исторической памяти о войне в терминологической, содержательной и политической плоскостях; составлена база данных по динамике публикаций на страницах 4 исторических журналов за 27 лет.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что материалы, положения и выводы диссертации могут быть использованы для расширения знаний о видоизменении взглядов на Первую мировую войну в России, а также для уточнения теоретико-методологических аспектов, связанных с разработкой проблематики исторической памяти. Кроме того, предложенная модель анализа исторического нарратива может быть применена для изучения других исторических периодов и исторических журналов.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в работе общественных объединений и органов государственной власти, для создания общих и специальных учебных курсов по исторической памяти и новым направлениям развития исторической науки, для подготовки научно-популярных изданий, музейно-выставочных экспозиций и тематических сайтов, а также в научно-просветительской и воспитательной работе.

Методологические основы исследования.

Методологическую базу исследовательской работы составили принципы научности, системности, историзма, объективности, трансдисциплинарности, лонгитюдности и герменевтики.

В целях структурирования проводимой работы была применена единая «трехблочная» схема анализа нарратива (терминологическое, содержательное и политическое преобразование исторической памяти), которая позволяла выявлять разные грани нарратива о Первой мировой войне (определение понятия – причины – виновники – исторические параллели – положительная и отрицательная характеристики – противопоставление – методология – иные особенности).

Методы исследования.

Практическая часть работы построена на основе анализа публикаций на страницах журналов «Историк-марксист», «Борьба классов», «Исторический журнал» и «Вопросы истории» в период 1926–1953 гг. (обоснованию выбора журналов посвящен параграф 2.1 диссертации). Анализ включал в себя методы количественного анализа и интерпретации полученных данных (клиометрия, математическое моделирование).

Положения, выносимые на защиту.

1. Историческая память может быть определена как не строго ограниченное хронологическими рамками моделирование исторического прошлого в целях самоидентификации индивида, социальной группы, общества и государства в прошлом, настоящем и будущем. Высокая степень интереса к исторической памяти государства, общества и науки к исторической памяти основана на стремлении человека к бессмертию, общества – к эволюции, государства – к самосохранению, а также обусловлена тем, как люди переживают кризис традиционного понимания действительности.

2. Стремление к бессмертию как ключевая составляющая гипотезы о базовом конфликте может быть помещено в центр модели анализа формирования исторической памяти о Первой мировой войне. Это предполагает исследование того, каким образом стремление советского государства отстоять свою эволюционную модель развития оказывало влияние на нарратив о войне. Комплексная аналитическая модель, предлагаемая в диссертации, позволяет содержательно описать, исследовать и структурировать нарратив о Первой мировой войне на страницах исторических журналов в период 1926–1953 гг. посредством применения «трехблочной» схемы (терминологическая, содержательная и политическая трансформация исторической памяти).

3. Журналы «Историк-марксист» (1926–1941 гг.), «Борьба классов» (1931–1936 гг.), «Исторический журнал» (1937–1945 гг.) и «Вопросы истории» (1945–1953 гг.) обладали внутренней логической связанностью и преемственностью, выступали отражением «официального курса партии» и, соответственно, важным каналом моделирования исторического прошлого.

4. В период 1926–1953 гг. на страницах указанных исторических журналов происходило постепенное преобразование исторической памяти о Первой мировой войне (терминологическое, содержательное и политическое).

5. В терминологической плоскости историческая память о Первой мировой войне видоизменилась: определение «империалистическая» сменилось на «Первая мировая», что стало способом внедрения идеологемы о построении социализма в одной отдельно взятой стране в условиях враждебного империалистического окружения, а затем – идеологемы о превращении бывших союзников по антигитлеровской коалиции в поджигателей третьей мировой войны.

6. В содержательной плоскости историческая память о Первой мировой войне претерпела преобразование с точек зрения: 1) трактовки виновников

Первой мировой войны (все страны – Германия – Англия и Франция – Германия – США) при сохранении в целом единой трактовки причин войны (кризис капиталистической системы мирового хозяйства); 2) трактовки мотивов участия Российской империи в войне (противоречия царизма и пролетариата – территориальные и политические интересы) при сохранении общего лейтмотива вынужденного характера вступления России в войну; 3) выделения Декрета о мире, «14 пунктов» В. Вильсона, Брестского мира, Версальского мирного договора и Парижской мирной конференции из массы договоров, нормативных документов, соглашений, союзов, конференций и конгрессов второй половины XIX века – первой четверти XX века, что обозначало приоритетность анализа завершающего этапа Первой мировой войны; 4) концентрации на фигурах иностранных исторических деятелей и фигурах В. И. Ленина и И. В. Сталина в увязке с событиями войны. Содержательное преобразование Первой мировой войны на страницах журналов отражало стремление оказывать влияние на формирование у читателей таких взглядов на актуальную общественно-политическую повестку, которые соответствовали приоритетам внешней политики СССР в конкретный период.

7. В политической плоскости историческая память о Первой мировой войне также перестроилась с позиций: 1) проведения параллелей между войной и прошлыми, текущими и возможными будущими событиями при сохранении общей трактовки войны как империалистической, антинародной, несправедливой, преступной и грабительской; 2) изменения вектора (от «немецкого направления» в период подготовки СССР к возможному столкновению с фашистской Германией и период Великой Отечественной войны до «американского направления» в период после Второй мировой войны); 3) использования Первой мировой войны как способа создания прогноза (например, в качестве основы прогноза о бесперспективности агрессивной политики США в Европе); 4) изменения подходов к ориентации на источники (выдвижение, нивелирование и последующая частичная реставрация тезиса об обязательной ориентации на труды большевистских историков) при совершенствовании методологического инструментария, что, с одной стороны, способствовало решению актуальных политико-идеологических задач государства, а с другой – позволяло частично привлекать иностранные источники и литературу при условии их критического освещения.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается построением его выводов на основе методологических принципов научности, системности, историзма, объективности, трансдисциплинарности, лонгитюдности и герменевтики, а также репрезентативностью и полнотой источниковой базы, научным анализом источников, использованием для решения поставленных задач научных методов, соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования были представлены на двух международных и одной всероссийской конференциях, среди которых Международная

научная конференция «Первая мировая война в исторической памяти России и Европы: документальные свидетельства и исторические нарративы» (Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, 9 ноября 2023 г.), Международная научно-практическая конференция «Человек в информационном обществе», посвященная 60-летию полета в космос Ю. А. Гагарина (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара, 28–30 апреля 2021 г.), XXV Всероссийская конференция молодых историков «Платоновские чтения», посвященные 50-летию университетского исторического образования в Самаре» (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара, 13–14 декабря 2019 г.).

В 2019–2023 гг. результаты исследования на постоянной основе обсуждались на семинарах кафедры российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева.

Положения исследования изложены в 13 публикациях, из них 6 – в рецензируемых научных изданиях по научной специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 4 – в других рецензируемых научных изданиях по отрасли наук «исторические науки», входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, 1 статья – в рецензируемом научном журнале по отрасли наук «философские науки», и 2 – в прочих научных изданиях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Проблематика и выводы диссертационной работы соответствуют п. 2 «Отечественная и зарубежная историография; приемы и методы ее научного познания; историографические школы; институциональные аспекты исторической науки», п. 6 «Взаимосвязи исторической науки и общества» и п. 7 «Историческая память человечества. Общее и особенное в развитии научного и обыденного исторического знания и исторических представлений. Интеллектуальная история» паспорта специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, 2 глав, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего 1011 наименований. Работа содержит 702 страницы основного текста и библиографии, 1 рисунок, 20 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, обозначаются объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, степень разработанности темы, цель и задачи, а также научная гипотеза исследования, освещается его источниковая база, характеризуются научная новизна,

теоретическая и практическая значимость работы, методологические основы и методы исследования (в том числе терминологический аппарат), указываются положения, выносимые на защиту, отмечается степень достоверности и апробация результатов исследования, а также приводятся иные характеристики работы.

В первой главе – «Теоретико-методологические аспекты изучения исторической памяти о Первой мировой войне» – рассматривается проблематика, связанная с определением понятия «историческая память» и выявлением причины интереса к ней, а также предлагается модель анализа исторического нарратива о Первой мировой войне на страницах советских исторических журналов в период 1926–1953 гг.

В первом параграфе – «Проблема определения понятия «историческая память» – отмечается, что в настоящее время определение понятия «историческая память» осложнено рядом обстоятельств, однако разрозненность в имеющихся определениях носит преодолимый (временный) характер. Соответственно, следует обратиться к причинам возникновения затруднений и привлечь имеющиеся наработки из различных направлений гуманитарного знания. В частности, следует рассмотреть возможность объединения предлагаемых удачных видовых характеристик понятия «историческая память» и поиска таких его родовых характеристик, которые позволяли бы сразу сформировать его узнаваемую (уникальную), конкретную терминологическую позицию. В результате проведенного анализа историческую память предлагается определить как не строго ограниченное хронологическими рамками моделирование исторического прошлого в целях самоидентификации индивида, социальной группы, общества и государства в прошлом, настоящем и будущем. В свою очередь, перспективность дальнейшей разработки понятия «историческая память» связывается с его рассмотрением как симуляции исторического прошлого, а получаемой в результате такой симуляции модели события (явления, процесса, периода и проч.) как симулякра.

Во втором параграфе – «Предпосылки интереса к исторической памяти (на примере гипотезы Эрнеста Беккера о базовом конфликте)» – отмечается, что высокая степень интереса к исторической памяти в современном мире проявляется со стороны государства (деятельность специализированных общественных организаций), со стороны общества (поляризация взглядов на одни и те же исторические события; «давление» информационного пространства) и со стороны науки (рост научной активности по вопросам, связанным с исторической памятью; рост числа дискуссий относительно различных аспектов развития истории). Анализ гипотезы Э. Беккера о том, что в человеке существует базовый конфликт между желанием жить и сознанием того, что смерть неизбежна, позволяет сформулировать вывод о том, что интерес к исторической памяти является отражением стремления человека – к бессмертию, общества – к развитию, государства – к самосохранению и обусловлен кризисом традиционного восприятия человеком окружающего мира.

В третьем параграфе – «Модель анализа исторического нарратива о Первой мировой войне на страницах советских исторических журналов (1926–1953 гг.)» – отмечается, что в центр модели анализа формирования исторической памяти о Первой мировой войне может быть помещено стремление к бессмертию. Такой подход предполагает установление связки «стремление к бессмертию – исторический нарратив» и, в частности, исследование того, каким образом стремление советского государства отстоять свою эволюционную модель развития (онтологический уровень) оказывало влияние на нарратив о Первой мировой войне на страницах исторических журналов (текстуальный уровень). Соответственно, предлагается модель анализа нарратива, которая учитывает: 1) влияние внутренних и внешних процессов, которые обуславливали изменение акцентов в исследованиях и направление складывания «советской идентичности»; 2) приоритезацию «архитектурных элементов» здания советского эволюционного проекта; 3) воздействие на нарратив о войне конкретно-исторических условий исследуемого периода. Делается вывод о возможности содержательного описания, исследования и структурирования нарратива о Первой мировой войне посредством предлагаемой комплексной модели.

В четвертом параграфе – «Итоговая характеристика теоретико-методологических аспектов изучения исторической памяти о Первой мировой войне» – подводятся выводы по первой главе.

Во второй главе – «Трансформация исторической памяти о Первой мировой войне на страницах отечественных исторических журналов в 1926–1953 годах» – дается общая характеристика отечественных исторических журналов «Историк-марксист», «Борьба классов», «Исторический журнал», «Вопросы истории» в период 1926–1953 гг., а также подробным образом прослеживается трансформация исторической памяти о Первой мировой войне на страницах данных журналов в указанный исторический период.

В первом параграфе – «Общая характеристика журналов «Историк-марксист», «Борьба классов», «Исторический журнал», «Вопросы истории» (1926–1953 гг.)» – отмечается, что журналы «Историк-марксист» (1926–1941 гг.), «Борьба классов» (1931–1936 гг.), «Исторический журнал» (1937–1945 гг.) и «Вопросы истории» (1945–1953 гг.) обладают комплексом важных характеристик, анализ которых позволяет сформулировать вывод о том, что данные журналы обладали внутренней логической связанностью и преемственностью, выступали отражением «официального курса партии» и, соответственно, важным каналом моделирования исторического прошлого. Динамика изменений в общественно-политической обстановке и борьба внутри профессиональной корпорации историков наложили сильнейший отпечаток на характер публикаций на страницах указанных журналов. Вместе с тем журналы следует рассматривать как периодические издания комплексного характера, которые были видоизменены, несколько раз меняли название и редакционную политику, функционировали по принципу кумулятивного

эффекта на читателей, а также служили цели структурирования социального пространства.

Во **втором параграфе** – «Первая мировая война на страницах журнала «Историк-марксист» (1926–1941 гг.)» – дается общая характеристика журнала «Историк-марксист» и авторов, чьи публикации размещались на его страницах (включая характеристику образовательного, научного, государственно-партийного статуса авторов и их жизненного опыта); подробным образом анализируются релевантные публикации каждого года издания журнала. Делается вывод о том, что в период с февраля 1926 г. по июнь 1941 г. на страницах журнала «Историк-марксист» происходила постепенная терминологическая, содержательная и политическая трансформация исторической памяти о Первой мировой войне.

В **третьем параграфе** – «Первая мировая война на страницах журнала «Борьба классов» (1931–1936 гг.)» – дается общая характеристика журнала «Борьба классов» и авторов, чьи публикации размещались на его страницах (включая характеристику образовательного, научного, государственно-партийного статуса авторов и их жизненного опыта); подробным образом анализируются релевантные публикации каждого года издания журнала. Делается вывод о том, что в период с марта 1931 г. по декабрь 1936 г. на страницах журнала «Борьба классов» происходила постепенная терминологическая, содержательная и политическая трансформация исторической памяти о Первой мировой войне.

В **четвертом параграфе** – «Первая мировая война на страницах журнала «Исторический журнал» (1937–1945 гг.)» – дается общая характеристика журнала «Исторический журнал» и авторов, чьи публикации размещались на его страницах (включая характеристику образовательного, научного, государственно-партийного статуса авторов и их жизненного опыта); подробным образом анализируются релевантные публикации каждого года издания журнала. Делается вывод о том, что с января 1937 г. по май 1945 г. на страницах «Исторического журнала» происходила постепенная терминологическая, содержательная и политическая трансформация исторической памяти о Первой мировой войне.

В **пятом параграфе** – «Первая мировая война на страницах журнала «Вопросы истории» (1945–1953 гг.)» – дается общая характеристика журнала «Вопросы истории» и авторов, чьи публикации размещались на его страницах (включая характеристику образовательного, научного, государственно-партийного статуса авторов и их жизненного опыта); подробным образом анализируются релевантные публикации каждого года издания журнала (в пределах «верхней» границы хронологических рамок исследования). Делается вывод о том, что с сентября 1945 г. по декабрь 1953 г. на страницах журнала «Вопросы истории» происходила постепенная терминологическая, содержательная и политическая трансформация исторической памяти о Первой мировой войне.

В шестом параграфе – «Итоговая картина трансформации исторической памяти о Первой мировой войне на страницах отечественных исторических журналов в 1926–1953 годах» – подводятся выводы по второй главе.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

В ходе проведенного исследования установлено, что историческая память может быть определена как не строго ограниченное хронологическими рамками моделирование исторического прошлого в целях самоидентификации индивида, социальной группы, общества и государства в прошлом, настоящем и будущем. Выявлена перспективность рассмотрения исторической памяти в качестве симуляции исторического прошлого, а модели, получаемой в результате такой симуляции, – как симулякра (например, симулякра о Первой мировой войне). При этом в качестве субъекта формирования исторической памяти может выступать индивид, социальная группа, общество и государство, а в качестве объекта – любое историческое явление, процесс, период, личность.

Доказано, что процесс формирования субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого, во-первых, характеризуется стремлением к созданию такой модели, которая наилучшим образом отвечает целям самоидентификации индивида, социальной группы, общества или государства, а во-вторых, не ограничивается строгими хронологическими рамками, охватывая как прошлое соответствующих событий (явлений, процессов, периодов), в том числе предчувствие событий современниками, так и их потенциальное будущее (в том числе прогнозы современников).

Обосновано, что высокая степень интереса государства, общества и науки к исторической памяти отражает то, как человек стремится к бессмертию, общество – к развитию, государство – к самосохранению; данный интерес также обусловлен кризисом традиционного восприятия мира. Человек использует историческую память как некий способ распознать «материал», из которого он построит здание своего символического бессмертия; для общества она предстает способом сохранить, преобразовать и развить системы земного героизма, дающие возможность человеку осуществить выбранные им «проекты бессмертия»; государство может использовать историческую память как важную составляющую, которая помогает «удостоверить» собственное существование.

Установлено, что в центр модели анализа формирования исторической памяти о Первой мировой войне может быть помещено стремление к бессмертию как ключевая составляющая гипотезы о базовом конфликте. Это предполагает установление связки «стремление к бессмертию – исторический нарратив» и исследование того, каким образом онтологическое стремление советского государства отстоять свою эволюционную модель развития оказывало влияние на нарратив о войне 1914–1918 гг. на страницах исторических журналов. При этом раскрыта возможность выделения данного нарратива из общей массы статей (при условии преобладания содержательной аналитической доминанты), а также его структурирования посредством

применения «трехблочной» аналитической схемы (терминологическая, содержательная и политическая трансформация исторической памяти). Обосновано, что представленная модель анализа является комплексной и позволяет содержательно описать, исследовать и структурировать нарратив о войне 1914–1918 гг. на страницах советских исторических журналов.

Выявлено, что журналы «Историк-марксист» (1926–1941 гг.), «Борьба классов» (1931–1936 гг.), «Исторический журнал» (1937–1945 гг.) и «Вопросы истории» (1945–1953 гг.) обладали внутренней логической связанностью и преемственностью, отражали «официальный курс партии» и были важным каналом моделирования исторического прошлого.

Показано, что, хотя перипетии общественно-политической жизни и внутрикорпоративная борьба историков наложили сильнейший отпечаток на характер публикаций в указанных исторических журналах, данные периодические издания носили комплексный характер. Видоизменяясь, меняя название и редакционную политику, они, тем не менее, функционировали по принципу кумулятивного эффекта на читателей и способствовали структурированию социального пространства.

Продемонстрировано, что профессиональные навыки и биографии авторов публикаций обуславливали возможность компетентного исследования сложных вопросов, связанных с проблематикой войны 1914–1918 гг.

Анализ содержания журналов «Историк-марксист» (1926–1941 гг.), «Борьба классов» (1931–1936 гг.), «Исторический журнал» (1937–1945 гг.) и «Вопросы истории» (1945–1953 гг.) показал, что в период с февраля 1926 г. по декабрь 1953 г. тематика Первой мировой войны затрагивалась как минимум в 241 из 323 номеров журналов (75 %) и в 689 из 6354 публикаций (11 %) (в среднем – 2 публикации в номере и 15 публикаций в год). При этом обращение к исследуемой тематике оставалось стабильным на протяжении всех 27 лет: за 16 лет выхода журнала «Историк-марксист» тематика была представлена в 83 номерах журнала из 85 (98 %) и в 380 публикациях из 2049 (18,5 %); за 6 лет выхода журнала «Борьба классов» – в 32 номерах журнала из 56 (57 %) и в 63 публикациях из 1004 (6,3 %); за 9 лет выхода «Исторического журнала» – в 54 номерах журнала из 86 (63 %) и в 93 публикациях из 1482 (6,3 %); за 9 лет выхода «Вопросы истории» – в 72 номерах журнала из 96 (75 %) и в 153 публикациях из 1819 (8,4 %). В одном номере каждого из 4 журналов в среднем имелось 2 публикации, в которых содержалась отсылка к Первой мировой войне (при стабильно высоком среднегодовом количестве публикаций по войне 1914–1918 гг.). Таким образом, с 1926 по 1953 гг. Первая мировая война была представлена на страницах журналов «Вопросы истории», «Историк-марксист», «Борьба классов», «Исторический журнал» на постоянной основе.

В результате фронтального изучения публикаций доказано, что картина трансформации исторической памяти о Первой мировой войне в период 1926–1953 гг. на страницах журналов «Историк-марксист», «Борьба классов», «Исторический журнал» и «Вопросы истории» характеризовалась наличием сквозной проблематики в терминологической, содержательной и политической

плоскостях, соответствовала усложнению процессов, происходивших в мире и в СССР в первой половине XX века, и представляла своеобразным отражением «проекта советского бессмертия».

Установлено, что в терминологической плоскости историческая память о Первой мировой войне трансформировалась с позиции изменения «империалистической войны» на «Первую мировую» войну, что не только не противоречило «проекту советского бессмертия», но и позволяло содержательно обогащать его новыми для своего времени концептуальными представлениями в зависимости от конкретной исторической ситуации. В частности, терминологическая метаморфоза войны 1914–1918 гг. стала одним из способов внедрения идеологемы о построении социализма в одной отдельно взятой стране в условиях враждебного империалистического окружения, а затем – внедрения идеологемы о поджигателях третьей мировой войны бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции.

Выявлено, что в содержательной плоскости историческая память о Первой мировой войне, во-первых, прошла путь изменения в плане трактовки виновников войны (все страны – Германия – Англия и Франция – Германия – США) при сохранении в целом единой трактовки причин войны (кризис капиталистической системы мирохозяйства), что, с одной стороны, создавало возможность «поспевать» за высокой динамикой развития международных отношений, а с другой – сохраняло «идеологический каркас» марксистско-ленинских идеологем.

Во-вторых – с точки зрения трактовки мотивов участия Российской империи в войне (противоречия царизма и пролетариата – территориальные политические интересы) при сохранении общего лейтмотива вынужденного характера вступления России в войну, что, с одной стороны, способствовало формированию представления о наличии у российского государства права на защиту национального суверенитета и наличие национальных, в том числе территориальных интересов, а с другой – приводило к созданию комплексного, непримитивного образа Российской империи (отсутствие тождества между зависимостью от западноевропейского капитала и отказом от национальных интересов; проведение границы между «нами», Россией, и «ими», союзниками с небескорыстными интересами, противниками с агрессивными планами; обращение к образу Великого Русского народа).

В-третьих – с позиции выделения Декрета о мире, «14 пунктов» В. Вильсона, Брестского мира, Версальского мирного договора и Парижской мирной конференции из массы договоров, нормативных документов, соглашений, союзов, конференций и конгрессов второй половины XIX века – первой четверти XX века, что обозначало приоритетность анализа завершающего этапа Первой мировой войны и послевоенного этапа.

В-четвертых – с ракурса концентрации на фигурах иностранных исторических деятелей и фигурах В. И. Ленина и И. В. Сталина в увязке с событиями войны, что, с одной стороны, акцентировало внимание на задачах

государственного строительства, а с другой – обеспечивало сакрализацию советской действительности.

При этом обосновано, что содержательное преобразование Первой мировой войны в журнальных публикациях носило целенаправленный характер и отражало стремление оказывать влияние на формирование у читателей таких взглядов на актуальную общественно-политическую повестку и такое восприятие политики тех или иных стран, которые соответствовали приоритетам внешней политики СССР в конкретный период.

Выявлено, что в политической плоскости историческая память о Первой мировой войне, во-первых, трансформировалась с позиции проведения параллелей между войной и прошлыми, текущими и возможными будущими событиями при сохранении общей трактовки войны как империалистической, антинародной, несправедливой, преступной и грабительской, что, с одной стороны, усиливало «проект советского бессмертия», а с другой – позволяло привлекать для формирования мнения общества по поводу актуальной политической обстановки материал, выходящий далеко за пределы 1914–1918 гг.

Во-вторых – с позиции изменения вектора (от «немецкого направления» в период подготовки СССР к возможному столкновению с фашистской Германией и период Великой Отечественной войны до «американского направления» в период после Второй мировой войны).

В-третьих – в контексте использования Первой мировой войны как способа создания прогноза (например, создание отрицательного образа Америки и Англии в качестве «современного аналога» германского империализма как основа прогнозирования безрезультатности агрессивной политики США в Европе), что давало неограниченные возможности для создания «футуристических фактов» на основе исторического материала, который мог не относиться непосредственно к периоду 1914–1918 гг.

В-четвертых, трансформировалась в контексте изменения подходов к ориентации на советские источники (выдвижение, нивелирование и последующая «частичная реставрация» тезиса об обязательной ориентации на труды большевистских историков) при совершенствовании методологического инструментария, что, с одной стороны, способствовало решению насущных целей государства в сфере политики и идеологии, а с другой – позволяло частично привлекать иностранные источники и литературу на условиях их критического освещения.

Таким образом, результаты анализа трансформации исторической памяти о Первой мировой войне в публикациях журналов «Историк-марксист», «Борьба классов», «Исторический журнал» и «Вопросы истории» в период 1926–1953 гг. способствуют пониманию механизмов формирования и изменения исторической памяти о событиях, а также открывают перспективы для применения методологических подходов, использованных в настоящей диссертации, в рамках других «мемориальных» исследований. Кроме того, полученные результаты могут быть полезны при создании комплексной

работы, показывающей, каким образом в России трансформировалась историческая память о войне 1914–1918 гг. на протяжении века после ее начала, и объединяющей результаты анализа самых различных источников. В общетеоретическом плане полученные выводы могут быть востребованы при дальнейшей разработке проблематики исторической памяти в трансдисциплинарном ключе.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях по научной специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Шляхов А. В. Историческая память о Первой мировой войне на страницах журнала «Вопросы истории» (на примере 1951 года) // Власть истории – история власти. – 2023. – Т. 9, № 4 (46). – С. 28–33, 0,3 п.л.
2. Шляхов А. В. Историческая память о Первой мировой войне на страницах журнала «Вопросы истории» (на примере 1952 года) // Исторический бюллетень. – 2023. – Т. 6, № 2. – С. 125–132, 0,5 п.л.
3. Шляхов А. В. Историческая память о Первой мировой войне на страницах журнала «Вопросы истории» (на примере 1953 года) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 4/2. – С. 35–38, 0,2 п.л.
4. Шляхов А. В. Историческая память о Первой мировой войне на страницах журнала «Историк-марксист» в «юбилейные» годы (на примере 1928 и 1938 годов) // Власть истории – история власти. – 2023. – Т. 9, № 4 (46). – С. 74–89, 1 п.л.
5. Шляхов А. В. Историческая память о Первой мировой войне на страницах журналов «Исторический журнал» и «Вопросы истории» в «юбилейные» годы (на примере 1938 и 1948 годов) // Альманах Казачество. – 2023. – № 4 (69). – С. 32–48, 1 п.л.
6. Шляхов А. В. Методология анализа исторической памяти о Первой мировой войне на страницах отечественных исторических журналов (на примере журналов «Борьба классов» и «Исторический журнал» в 1934 и 1944 годах) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 4/2. – С. 39–44, 0,3 п.л.

***Статьи в других рецензируемых научных изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации:***

7. Шляхов А. В. Философская первопричина интереса к проблематике исторической памяти (на примере гипотезы Э. Беккера о базовом конфликте человека) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8, № 4–1. – С. 89–103, 0,9 п.л.

8. Шляхов А. В. Характеристика интереса к изучению проблематики исторической памяти // Colloquium-journal. – 2019. – № 19 (43), ч. 6. – С. 20–25, 0,3 п.л.

9. Шляхов А. В. Трансформация исторической памяти о Первой мировой войне на страницах «Исторического журнала» (1937–1945 гг.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 11. – С. 46–50, 0, 3 п.л.

10. Шляхов А. В. Трансформация исторической памяти о Первой мировой войне на страницах журнала «Борьба классов» (1931–1936 гг.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10, № 10 (67). – С. 2412–2421, 0,6 п.л.

11. Шляхов А. В. Трансформация исторической памяти о Первой мировой войне на страницах журнала «Вопросы истории» в 1945–1950 годах // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11, № 11 (80). – С. 3044–3051, 0,5 п.л.

Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях:

12. Шляхов А. В. Первая мировая война на страницах журнала «Историк-марксист» (1926–1941 гг.) // Платоновские чтения: Материалы и доклады XXV Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 13–14 декабря 2019 г.) / отв. ред. П.С. Кабытов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. – С. 110–112, 0,1 п.л.

13. Шляхов А. В. Ведение авторского телеграм-канала как способ анализа путей сохранения исторической памяти о Первой мировой войне // Человек в информационном обществе: сборник материалов научно-практической международной конференции, посвященной 60-летию полета в космос Ю. А. Гагарина / под общ. ред. А.Ю. Нестерова. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2021. – С. 807–812, 0,4 п.л.